

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
К83

Обложка *Елены Анисиной*

Кроквилл, Энди.

К83 Обратный билет не нужен / Энди Кроквилл. —
Москва : Кроквилл Э., 2025. — 216 с.

Известного семейного адвоката Алекса Сторджеса вызывает сэръ Олдридж — пожилой одинокий владелец торговой империи. Беспокоясь о том, кому достанется богатства после его смерти, сэръ Олдридж просит Алекса пригласить в поместье всех племянников и племянниц. Личная встреча должна закончиться избранием наследника.

И вот в Лондон приезжают пять родственников. Все ли пройдет спокойно? Однозначно нет. Кому-то обратный билет до дома окажется не нужен...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

Все права защищены. Книга или любая ее часть не может быть скопирована, воспроизведена в электронной или механической форме, в виде фотокопии, записи в память ЭВМ, репродукции или каким-либо иным способом, а также использована в любой информационной системе без получения разрешения от издателя. Копирование, воспроизведение и иное использование книги или ее части без согласия издателя является незаконным и влечет уголовную, административную и гражданскую ответственность.

Литературно-художественное издание

Кроквилл Энди

ОБРАТНЫЙ БИЛЕТ НЕ НУЖЕН

Менеджер <i>Д. Анисимова</i>	Страна происхождения:
Аккаунт-менеджер <i>А. Строжевский</i>	Российская Федерация
Ответственный редактор <i>Н. Комахина</i>	Шығарушы ел: Ресей Федерациясы
Литературный редактор <i>З. Яновская</i>	Дата изготовления /
Младший редактор <i>А. Казакова, О. Гагарина</i>	Подписано в печать 20.12.2024.
Компьютерная верстка <i>С. Александрова</i>	Формат 76x100 ^{1/32} . Печать офсетная.
Корректоры <i>О. Бударина, Р. Болдинова</i>	Усл. печ. л. 9,5. Тираж 1000 экз. Заказ

© Энди Кроквилл, текст, 2025
ISBN 978-5-600-04297-1 © Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2025

ОГЛАВЛЕНИЕ

От автора	6
Пролог	7
Глава 1. Сэр Олдридж	12
Глава 2. Испытание преподобного Алоизия	21
Глава 3. Тень Люсиль	48
Глава 4. Наследники	56
Глава 5. Первые потери	92
Глава 6. К одной цели разными тропами	111
Глава 7. В чужом городе	131
Глава 8. Знакомые незнакомцы	141
Глава 9. «Нам это не пригодится»	151
Глава 10. Расставание перед встречей	167
Глава 11. Назначенный день	177
Глава 12. И последняя	211

Ох ты, каменносердый негодяй, —
Не годен жить и умереть не годен.

Шекспир, Мера за меру, акт IV

ОТ АВТОРА

Когда я задумывал написание этой книги — книги о возвышении и разрушении семейного клана Олдриджей, я ещё не знал о том, чем эта история закончится и с какими загадками мне придётся столкнуться в процессе сбора сведений о представителях этого семейства. Мне довелось быть ранее лично знакомым лишь с одним из участников этой драмы, с которым мы учились в Кембридже. Он и натолкнул меня на мысль написать историю семьи, в которой отразились все соблазны, болезни, тревоги и испытания, через которые прошло общество в двадцатом столетии. Мне удалось встретиться и поговорить с некоторыми членами когда-то многочисленного семейства, дожившими до наших дней. Но я, возможно, никогда не узнал бы о многих событиях, стоявших за этой драмой, если бы не мой друг, детектив-любитель, сыгравший в распутывании клубка тайн этой семьи решающую роль. Чем больше времени проходит от описанных в книге событий, тем явственнее для меня та истина, что расплата за грехи зачастую не исчерпывается одной судьбой, она может растянуться на несколько поколений, и неважно, кого она выберет своим орудием, ибо, как сказано в Священном Писании: «Он сделал уста Мои, как острый меч; в тени руки Своей Он укрыл Меня; Он сделал Меня заострённой стрелой и убрал Меня в Свой колчан»¹.

¹ Исаия 49:2.

ПРОЛОГ

Хлопнула дверь. В дневные часы её почти никогда плотно не закрывали, как бы предоставляя эту обязанность игривым порывам ветра. Девочка-подросток в высоких сапогах прошла от старого фермерского дома вдоль ограды в сторону деревянной постройки, за которой начиналось большое поле. Девочка вошла под широкую крышу, и тут же из-за стены донеслось приветственное ржание. Каурый любимец замер в ожидании, когда на него наденут снаряжение, вытерпел расчёсывание гривы и обтирание боков, позволил хозяйке оседлать себя и послушно вышел вслед за ней из стойла на свежий весенний воздух, жадно вдыхая его раздувающимися ноздрями. Девочка, скорее девушка, вставила ногу в стремя и поднялась над землёй, стройная и гибкая — в ней можно было угадать опытную верховую наездницу — выехала на дорогу, ведущую краем поля к лесу, возвышавшемуся на пригорке, примерно в двух милях от деревни. Она должна была найти и предупредить отца, что к нему приехал из города необычный гость. Впрочем, и обычные гости из города заезжали к ним настолько редко, что каждый такой приезд становился для деревни целым событием.

Отец девушки, работавший местным лесничим, отвечал за здоровье древнего леса, протянувшегося до границ графства, этот лес раньше принадлежал обширным старинным королевским угодьям. В тот день вместе с двумя помощниками он расчищал завалы, образовавшиеся из-за больных деревьев. Молча выслушав дочь, он с неохотой взобрался на того же коня, девушка села позади него, и они вернулись домой, где их уже встречала мать и одетый по-городскому бездельник в шляпе и с портфелем под мышкой. Отец спешился и подошёл к встречающим, оценивающе разглядывая нежданного гостя. Краем глаза Грег (так звали хозяина) заметил, что соседи, бросив все дела, с любопытствомзирают на них с порога своего дома, стоявшего в полусотне ярдов по другую сторону дороги. Не желая давать пищу для досужих сплетен, Грег пригласил гостя в дом.

Девушка вернула коня в стойло, расседлала его и подсыпала овса. Выйдя из конюшни, она пошла не сразу к дому, а сначала свернула к одинокому засохшему дереву, достала из кармана раскладной нож и принялась метать его в высохший ствол, довольно метко и сильно. Лицо девушки при этом было угрюмым и неуступчивым. Казалось, что её что-то тревожит и таким образом она борется со своими тревогами. Соседи обсудили увиденное и ушли к себе, качая головами, и девушка тоже решила присоединиться к своей семье, в доме в этот момент шёл острый разговор. Говорил Грег:

— Если все уедут отсюда, кто будет возделывать землю? Торговля губит людей. Из-за неё разгораются войны. Город, вообще говоря, это бездна, поглощающая целые поколения сельских тружеников, — жена положила свою руку поверх руки мужа, лежавшей на столе, и посмотрела ему в глаза. — Лиз, ты сама хорошо понимаешь, что я имею в виду. Твой бывший муж, Аарон — отец Элис, пропал в мерзком и бездушном городе, не смог найти работу, запил и погиб.

Только благодаря земле, на которую мы вернулись, мы и чувствуем себя людьми.

— Тогда вам придётся покрыть полностью все долги по кредитам, включая судебные издержки и проценты за просрочку. И как можно скорее.

— Сколько у нас есть времени?

— Дело в том, что ваше время давно закончилось, но...

— Но что? Говорите же!

— Не уверен в успехе, но если вы, к примеру, найдёте богатого поручителя по своим долгам... У вас есть кто-то настолько финансово обеспеченный среди ваших родных или друзей?

— Нет, — опустил голову Грег.

— Подождите, а как же сэр Олдридж, дядя моего покойного мужа? Он очень обеспечен...

— Лиз, он тебе уже раз отказал в помощи, когда ты осталась одна с малышкой. Так что... Нет.

— Олдридж — это довольно известная фамилия. Я всё-таки посоветовал бы вам обратиться к вашему родственнику. Иначе... В общем, вам придётся отдать за долги всё, что вы имеете, и опять начать с нуля.

— У меня есть руки и голова, и мы уже однажды прошли через это...

— Подумайте, — гость поднялся из-за стола и попрощался со всеми. — Подумайте хорошенько, а я свяжусь с вами на следующей неделе, но это будет последний раз, — повторил он уже возле выхода и закрыл за собой дверь.

Элис, которая стояла, отвернувшись к окну на протяжении всего разговора, вздохнула. Она быстро соображала и нашла предложение судебного исполнителя разумным. Взрослые — отчим и мать — повернули к ней головы, как будто с надеждой. Похоже, сами они уже не видели никаких вариантов...

— Элис, родная, — обратилась к ней мать. — А что думаешь ты?

Элис открыла окно, и в дом ворвались дальние звуки приближающейся весны: ржание коня, пение птиц, лай собак, размеренные песни кукушки в лесу. К дому и полю подобралось длинное облако, последние часы прятавшееся за лесом, оно вот-вот должно было донести свою влагу до согретой под солнечными лучами почвы с остатками стерни. Скоро настало бы время приступить к весенним работам в поле, но часть прошлогодних семян помёрзла или сгнила в земле. На всё нужны были деньги, но где их взять?

— Я поеду, — откликнулась Элис, не оборачиваясь к родне. — Я сама поеду к дедушке Олдриджу.

— Элис... — попытался вмешаться Грег, но понял, что девушку не переспорить. Пусть она с виду и такая юная, но именно она у них была истинной главой семьи. Шёл семьдесят второй год двадцатого века, и молодёжь уже была не та, что раньше. Им, молодым, всё уже хотелось делать по-своему и не так, как мечталось ворчливым «предкам». Вот и Элис хорошо управлялась не только с лошадьми, но и с топором, ножом и даже молотком. Именно благодаря ей удалось залатать крышу перед прошлогодней дождливой осенью: она бесстрашно залезала по стропилам до труднодоступных мест и выполняла главный объём работы. Кроме того, отцу ещё нужно было закончить работу в лесу, тем временем мать соберёт Элис в дорогу.

До станции добираться было недалеко — всего четыре мили, это если по прямой. Но когда идёт дождь, приходится прятаться под деревьями и в этом случае дорога занимает гораздо больше времени. Элис повезло: в ту же сторону понадобилось ехать местному викарию, перевозившему излишки дров своей сестре в соседнюю деревню, и он охотно подхватил девушку на полпути.

Попутчики разговорились:

- Куда направляешься, милая? К родне? А где подарки?
- Да нет у нас ничего, кроме долгов.
- Долги — единственное, что нас привязывает к другим людям. В долгах рождаемся, в долгах и умираем. Не бойся брать, чтобы отдавать, и не отталкивай протянутой руки.
- Даже от тех, кто тебе отказал?
- От них-то в первую очередь. Они, может, самые несчастные люди на свете.
- Хотела бы я с ними поменяться местами.

ГЛАВА 1

Сэр Олдридж

В отличие от товарищей-ровесников, чьи капиталы позволяли своим владельцам бороздить на яхтах южные моря и демонстрировать отработанные навыки в обращении с клюшками для гольфа, сэр Олдридж, владевший собственной деловой империей, состарился уж слишком рано. Ведь ему ещё не было семидесяти трёх, а он уже не мог передвигаться без коляски, и все домашние устали от его вечного ворчания. Его секретарь, миссис Роллинг, строгая тридцатисемилетняя дама с заколотыми на затылке волосами, вечно поджатыми губами и с почти военной выправкой, хорошо помнила, как не так уж давно чувствовала себя вовлечённой в управление делами огромной империи Олдриджа. Ныне её обязанности не выходили за рамки исполнения ежедневных капризов беспомощного старика, и она вовсе не была готова к таким изменениям в своём положении. Она даже не могла понять, в каком виде ей теперь появляться перед хозяином — всё ещё в строгом деловом костюме или уже в халате медсестры.

Разумеется, хозяин всё ещё оставался главным бенефициаром многочисленных активов, но управлял ими только номинально, выбрав ни к чему не обязывающую должность

президента. Он по-прежнему получал отчёты о деятельности компаний и даже созванивался с кем-то из руководства, только делал это всё реже и реже, без прежнего энтузиазма. Большую часть времени он проводил в одиночестве, в своей огромной спальне в загородном особняке.

Поместье сэра Олдриджа находилось на окраине живописного участка в Чилтернс-Хиллз. В доме, как положено, наличествовал соответствующий статусу хозяина штат обслуживающего персонала. Но в последние годы он поредел и сократился буквально до минимума — садовник Карстен, кухарка миссис Векстер, водитель Дженкинс. Ещё одна женщина из живших в деревне по соседству — мисс Роуз — регулярно приходила убираться в большом доме. Она же постепенно стала сиделкой при старике. Миссис Роллинг в свою очередь должна была скорее управлять этими людьми без образования и достоинства, нежели бизнесом хозяина, и это заставляло её ощущать себя как бы пониженной в должности. Да и подбирать за хозяином то чашку, которую он уронил, то палку приходилось зачастую самой: не будешь же по всякой мелочи звонить сиделке, предпочитавшей обсуждение местных новостей за чаем на кухне общению со старым ворчуном, которому не было никакого дела до окружающих. Будучи предоставлены сами себе, работники старались не попадаться миссис Роллинг на глаза, чем увеличивали её раздражение.

Поэтому, когда старик попросил миссис Роллинг вызвать к нему семейного адвоката Алекса Сторджеса, она почувствовала, что снова в деле. В доме затевалось что-то новое и серьёзное, и она не могла позволить, чтобы её при этом обошли. Алекс всегда нравился миссис Роллинг. Он чем-то напоминал ей покойного мужа, которого она потеряла десять лет назад и в присутствии которого в течение всей их совместной жизни испытывала благоговейный трепет. Муж даже умер в своем лучшем костюме, посреди званого обеда в собственный день

рождения, сидя ровно на месте, а не упав лицом в тарелку, чтобы не опозорить свою жену, на которую он успел обратить свой последний прощальный взгляд — такой пронзающий, как будто он что-то подозревал, — пока его глаза не остекленели. Как она могла испытывать такой же трепет перед Олдриджем, этим несносным ворчуном в пижаме? Именно в Алексе миссис Роллинг обнаруживала сходство с манерами и осанкой своего мужа. Такой же образованный, воспитанный, как будто даже вышколенный и в то же время исполненный достоинства и твёрдости. Худой и долговязый Алекс временами казался миссис Роллинг добрым великаном из сказки.

Алекс, в свою очередь, до сих пор не женился, но не из-за того, что был убеждённым холостяком, а, скорее всего, по профессиональным причинам. Ему довольно часто приходилось сталкиваться с жестокостью и корыстностью представительниц слабого пола, и крайне редко встреченные им женщины вызывали в нём неподдельное восхищение.

Он пришёл точно к назначенному времени и поднялся в спальню старика. Решено было не переходить в кабинет, так как сиделка только что поставила сэру Олдриджу капельницу и помогла ему устроиться в постели в полулежачей позе, чтобы он мог лучше видеть Алекса. В комнате также находилась миссис Роллинг с блокнотом для поручений наготове. Старик подавил приступ кашля и ткнул в сторону Алекса острым пальцем:

— Вот, молодой человек, никогда не верьте врачам. Они мне обещали долгую жизнь, если я возьмусь за своё здоровье. И что же? Колют меня, кормят таблетками, а всё без толку. Лежу здесь один и жду непонятно чего. Хотя уверен, все давно думают, что я не жилец.

— Что вы, дорогой сэр Олдридж, мне кажется, вы сейчас выглядите лучше, чем когда я вас видел в прошлый раз. И дело, я думаю, не только в таблетках...

— Врёте ведь... Или это так падает свет из окна...

— Мы можем попробовать найти для вас другого врача. Я знаю одного практикующего профессора, который принимает у себя в клинике недалеко от нашей конторы. Уверен, он с удовольствием навестит вас и даже почтёт за честь. Но вы же не для этого меня вызвали, ведь так?

— Дорогой Алекс, вы угадали. Не для этого. И не вызывал, а хотел посоветоваться. Но, позвольте старику ещё чуточку побрюзжать, ведь у него и так немного желаний осталось. Зато целый букет болячек...

Алекс давно изучил характер старика и понял, что тот сейчас хитрит. Что-то задумал, причём такое, что не требует обсуждения и не терпит отлагательств, а Алексу достанется только роль исполнителя.

— Я вас очень внимательно слушаю.

— Молодец! — сэр Олдридж поднял большой палец и попытался изобразить на лице улыбку. — Вы получили отличное воспитание, значит, у вас достойные родители. Мои родители тоже были добропорядочными людьми, поэтому оставили после себя кучу детей и большое наследство. Мне достались деньги, а в остальном мне не так повезло. Да-да, не сомневайтесь. За всю свою жизнь я так и не смог продолжить род, хоть и был старшим ребёнком в семье, а значит, главным наследником. Что произойдёт после моей смерти? Кому это всё достанется? Слетятся, словно коршуны, мои братья, а может, и их потомки, снова начнут драться, рвать на части то, что должно быть передано одному. Не хочу, чтобы всё поделили между собой их отцы, такие же старики, как и я. Тем более, что Джеральда уже нет на свете. (Старик махнул рукой.) А ведь так и произойдет, если я не оставлю завещание... Только кто-то один или одна... молодые... должны получить от меня дом, акции и капитал... Но тогда этот один останется со всеми деньгами в одиночестве, как

остался я... На самом верху, вызывая у всех отвращение и выслушивая проклятия со всех сторон... Или нет... Нет, лучше я сам разделю их между достойными...

Старик замолчал. Его грызли сомнения. Алекс подождал минутку, пока старик пришёл в себя после длинной тирады, а затем решил прервать паузу:

— Значит, вы хотите составить завещание?

— Ох, ох... Это было бы слишком просто. Понимаете, Алекс, я никогда не умел общаться с детьми, ни когда сам был ребёнком, ни когда стал уже взрослым. Поэтому, наверное, не обзавёлся своими. Как вы знаете, моя жена умерла бездетной. Да, разумеется, на Рождество и на юбилеи мне приходили открытки от моих племянников и племянниц, у Розалин (он кивнул в сторону миссис Роллинг) где-то есть их адреса. Но я никогда с ними не виделся, я даже не знаю, как они выглядят и чем занимаются в жизни. Поэтому...

Задышающийся старик опять закашлялся.

— Поэтому?..

— Поэтому, Алекс, не торопите меня, ради бога... Розалин, прошу вас, найдите адреса моих «поздравителей». Алекс, а вы напишите им всем письма, чтобы они приехали сюда. Я хочу с ними познакомиться. Только поторопитесь, ведь я могу умереть в самый неподходящий момент. И тогда всё пойдёт прахом, всё растащат по частям.

— Я всё передам мистеру Сторджесу, будьте уверены.

— А вы будьте уверены, Розалин, что я никого не обойду в завещании. А то вы вроде как уже обиделись, хе-хе... Вы, как моя ближайшая помощница, и другие... в этом доме... все получают от меня то, что заслужили... Хотя некоторых из них время от времени, а то и постоянно приходится искать, когда они просто необходимы. И вас, мисс Роуз, это тоже касается, — неодобрительно кивнул сиделке хозяин.